

Цзинь Минчунь кивнул.

Лу Сюцзин с бесстрастным выражением лица помог прадедущке Лу пройти внутрь кинотеатра.

— Пойди, купи ведёрко попкорна.

Едва прадедущка Лу ступил на второй этаж, почувствовав аромат, он тронул тростью брюки Лу Сюцзина.

Лу Сюцзин взглянул на место, где продавали попкорн — там было много взрослых с детьми:

— Лу Ли, иди.

Прадедущка Лу широко раскрыл глаза:

— Сяо Ли — публичная личность, если его узнают, что тогда делать? Иди ты!

Лу Сюцзин, не имея выбора, отправился в очередь за попкорном.

Одежда остальных не была столь формальной, как у Лу Сюцзина — костюм с галстуком, начищенные до блеска туфли, волосы аккуратно зачесаны — зачем всё это?

Прадедущка Лу с улыбкой увёл Лу Ли в сторону и усадил его. Лу Ли опустил голову, поправил шарф, прикрыв пол-лица, и только потом поднял взгляд. Лу Сюцзин, стоя в очереди, явно чувствовал себя неловко, но он без проблем купил большое ведёрко попкорна — самое большое, боясь, что прадедущка Лу останется недоволен и заставит его купить ещё одно.

Прадедущка Лу взял ведёрко попкорна, которое ему передал Лу Сюцзин, съел один кусочек и затем протянул его Лу Ли:

— Возьми.

Лу Ли принял его:

— Спасибо, прадедущка.

Хотя попкорн купил он, Лу Ли поблагодарил только прадедущку Лу!

Лу Сюцзин бросил на него взгляд, но ничего не сказал.

Прадедущка Лу взглянул на часы, висевшие на стене:

— Ещё тринадцать минут, Сюцзин, пойді купи куриную котлету, с перцем хуацзяо, я помню, Сяо Ли любит это. В такую жару нужно ещё и мороженое, пойді купи два в той лавке с фруктовыми профитролями, и ещё порцию шариков с осьминогом, если есть рисовые шарики с нори, возьми и их.

Лу Сюцзин ответил:

— Дедушка, вы только что поели.

Прадедущка Лу сказал:

— Рисовые шарики с нори я разделю с Сяо Ли, а остальное за два часа точно съедим.

Лу Сюцзин взглянул на огромное ведёрко попкорна, которое держал Лу Ли:

— Это расточительство.

Прадедушка Лу ответил:

— Денег хватает, какое тут расточительство.

Лу Сюцзин не нашёл, что возразить. Хотя он подозревал, что прадедушка Лу намеренно заставляет его стоять в очередях и покупать еду, раз тот просил, то он, как внук, должен был выполнить.

Лу Сюцзин действительно пошёл и купил куриную котлету с перцем хуацзяо, шарики с осьминогом и рисовые шарики с нори. Фруктовые профитролы и мороженое он купил последними, а затем, держа всё это в руках, вернулся к прадедушке Лу.

Никогда ещё он не чувствовал себя так неловко. Когда Лу Сюцзин был в университете, он тоже ходил в кино. Но сейчас он был одет так, да ещё и перед Лу Ли — прадедушка Лу с улыбкой смотрел на него, явно делая это для Лу Ли.

Прадедушка Лу заметил напряжённость в поведении Лу Сюцзина, фыркнул и взял мороженое из его рук, передав его Лу Ли.

Лу Ли снова сказал:

— Спасибо, прадедушка.

На часах оставалось две минуты, прадедушка Лу встал:

— Пора идти внутрь.

Лу Сюцзин достал из кармана билеты, и прадедушка Лу велел ему идти первым.

Лу Сюцзин передал три билета контролёру, а прадедушка Лу и Лу Ли последовали за ним.

Лу Сюцзин быстро нашёл свои места и сел на самое крайнее из трёх.

Прадедушка Лу велел Лу Ли идти вперёд, Лу Ли тихо сказал:

— Прадедушка...

Прадедушка Лу подмигнул ему:

— Я сяду с краю.

Лу Ли взглянул на Лу Сюцзина, который сидел прямо, словно на совещании, но его выдавала еда, которую он держал в руках. Неловко пройдя внутрь, Лу Ли сел рядом с ним.

Лу Сюцзин повесил все купленные вещи на ручку рядом, которая находилась ближе к Лу Ли.

Лу Ли сел рядом с ним, слегка скованно.

Вскоре фильм начался. Ещё до появления названия компании на экране появился чёрный фон с белыми иероглифами, кратко описывающими жизнь учителя Чжан Хуньюй.

Лу Ли, благодаря прадедушке Лу, был знаком с театральным искусством, и хотя присутствие Лу Сюцзина рядом вызывало неловкость, как только фильм начался, он невольно успокоился, полностью сосредоточившись на экране. Прадедушка Лу помог ему поставить высокое ведёрко попкорна в специальное отверстие на подлокотнике.

Режиссёр, продюсер, сценарист...

После появления названия компании на экране, вскоре в левом и правом верхних углах начали появляться имена.

Сначала показали пейзаж, горы, затем камера приблизилась, и ещё ближе. Разносчик с коромыслом шёл по горной тропе, выкрикивая свои предложения. Крупный план показал его ноги, цвет земли и изношенные, развевающиеся штанины...

Это был Фу Юньлань.

Съёмочная группа фильма «Хуа Суцзы» покинула Хэндянь в провинции Цзян и отправилась в горы для съёмок. Все сцены были сняты на натуре, без спецэффектов, кроме грима.

«Чжан Хуньюй», лежащий на обочине дороги, чтобы отдохнуть, имел потрескавшиеся губы и пот на лбу.

Разносчик, увидев, что он держит ржавую и испорченную коробку для еды, достал из своей корзины другую коробку:

— Брат, нужна коробка для еды?

«Чжан Хуньюй» покачал головой, и в этот момент справа появилась строка: Юнь Чжан Хуньюй: Ю Сюань.

Камера переключилась на разносчика, который смущённо улыбнулся:

— Не хотите? Ну и ладно.

В левом верхнем углу появилась строка: Чэнь Ци: Фу Юньлань.

Прадедушка Лу слегка нахмурился, взглянув в сторону Лу Сюцзина. Лу Ли, сидящий между ними, явно был полностью поглощён фильмом, хотя, увидев появление Ю Сюаня, он слегка напрягся, но это всё же был фильм, и, отбросив личные чувства, он ещё не был готов выйти из состояния погружения.

Лу Сюцзин также взглянул в сторону прадедушки Лу — так он думал, но в следующую секунду он открыл висящий рядом пакет, взял зубочистку и съел кусочек куриной котлеты с перцем хуацзяо.

— !!

Прадедушка Лу широко раскрыл глаза, уставившись на своего внука, но Лу Сюцзин не стал есть второй кусочек, а вместо этого достал рисовые шарики и фруктовые профитролы — всё это было приготовлено для Лу Ли, но тот был полностью поглощён фильмом.

— Нарочно так делает...

Прадедушка Лу пробормотал, но поскольку это был кинотеатр, он не мог громко приказать Лу

Сюэцину прекратить есть.

Лу Сюэцин, кусая сладкий хрустящий профитроль, который был для него слегка приторным, больше не сидел прямо, а откинулся на спинку кресла. Он украдкой взглянул на Лу Ли, но тот явно был полностью сосредоточен на экране, не отводя взгляда ни на секунду.

Камера быстро переключилась на небольшой городок за пределами гор.

Разносчик разгрузил свой товар, общаясь с местными жителями, и в процессе получил масляный пакет с булочкой и лук от продавщицы овощей.

На заднем плане в кадре появился «Чжан Хуньюй», который осматривал местность, а затем направился к старой гостинице.

Серые стены с надписью «Гостиница» были настолько грязными, что буквы почти изменили цвет. «Чжан Хуньюй» стоял снаружи, присматриваясь, и наконец зашёл внутрь:

— Мне нужен номер.

Мужчина в гостинице затянулся сигаретой и спросил:

— Одноместный или двухместный?

«Чжан Хуньюй» ответил:

— Одноместный.

Снаружи раздавались шум и крики, кто-то ругал ребёнка, а разносчик с акцентом пытался их успокоить.

Мужчина в гостинице взял связку ключей со стены и сказал:

— Двадцать юаней в день, залог пятьдесят!

«Чжан Хуньюй» достал из кармана деньги и осторожно передал их ему.

Молодой человек выглядел так, будто прошёл через многое, но, очевидно, богатых людей было мало, и его обветшалый вид не был уникальным. «Чжан Хуньюй» лёг на слегка пожелтевшую белую простыню, его потрескавшиеся губы всё ещё не были увлажнены, и он уставился в потолок. Камера переключилась на улицу, где люди шумно торговали и общались, а затем снова вернулась внутрь, где был слышен звук жужжания мух...

Тишина.

Внезапно! Промелькнули несколько кадров с оттенками заката, и «Чжан Хуньюй» резко открыл глаза.

Прадедущка Лу явно заметил, что в кадре появился Лу Ли. «Чжан Хуньюй» сел на кровати, не надевая обуви, сгорбившись, как старик, и камера задержалась на этом на семь-восемь секунд.

Вскоре кто-то постучал, «Чжан Хуньюй» открыл дверь, и мужчина из гостиницы передал ему письмо:

— Оказывается, ты из нашего городка? Как я тебя раньше не видел.

«Чжан Хунъюй» молча взял конверт, и вскоре камера показала, как конверт упал на пол, а «Чжан Хунъюй» вышел за дверь.

<http://bllate.org/book/16232/1459056>